

Результат голосования уже вышел, и оценка четырёхзвёздочного шеф-повара была закончена. Хотя зрители хотели, чтобы это продолжалось, у них не было выбора, кроме как покинуть трансляцию.

Президент Гу встал из-за стола судей и с улыбкой подошёл к ним.

- Руан Тан, поздравляю тебя с тем, что ты стал четырёхзвёздочным шеф-поваром.

Руан Тан поблагодарил его и выслушал, как он сказал: - Имеешь такие достижения в таком молодом возрасте, можно сказать, что твои будущие перспективы безграничны. Мой брат... Ци Чжо, сделал тебе очень плохие вещи, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы извиниться перед тобой.

Сказав это, он слегка поклонился. Руан Тан быстро уклонился и в то же время протянул руку, чтобы удержать его за плечо.

- Президент Гу, его ошибка не имеет к вам никакого отношения.

- Поведение Ци Чжо на этот раз было крайне отвратительным. После того, как доказательства будут проверены, Ассоциация снимет его с должности. Это приемлемо для тебя? - президент Гу увидел, как он слегка кивнул, и продолжил: - Есть ещё кое-что...

Руан Тан: - Что?

- Руан Тан, я искренне приглашаю тебя присоединиться к Ассоциации поваров, чтобы занять пост вице-президента Ци Чжо. На данный момент ты являешься наиболее подходящей кандидатурой. Может быть, Ассоциация поваров имеет много проблем, но нет никаких сомнений в том, что Ассоциация поваров нуждается в тебе. И ты можешь получить лучшее лечение здесь. Если ты хочешь продолжать вести прямую трансляцию, мы можем гарантировать, что никто не будет мешать тебе, - президент Гу посмотрел на него горящими глазами. Он явно был очень обеспокоен ответом Руан Тана.

Но даже так, он мягко покачал головой.

- Мне очень жаль. Я предпочитаю жизнь без обязательств, но я был бы очень рад помочь, если будет что-то, что нужно будет Ассоциации поваров в будущем.

- Похоже, что это невозможно, - видя его решительный настрой, президенту Гу ничего не оставалось, как сдаться и перейти к другой теме. - Ты сделал много инновационных блюд, так как ты начал прямую трансляцию, но ты не был частью Ассоциации в то время. Ты не был зарегистрирован, и мы не связывались с тобой. Теперь, когда у тебя есть сертификат шеф-повара, мы можем оплатить бонус за новые блюда на твой счёт.

По правилам Ассоциации поваров, пока разрабатывался новый способ приготовления пищи,

можно было получить огромный бонус. Если основной ингредиент был недавно выпущен Академией Наук, дополнительные бонусы были увеличены. Каждый год правительство направляло большую сумму денег в Ассоциацию поваров, чтобы побудить их развивать и восстанавливать натуральные продукты. Начиная с его первого прямого эфира, все блюда, с которыми он вышел, были инновационными блюдами. Среди них многие использовали недавно выпущенные ингредиенты. Накопленные денежные вознаграждения были весьма значительными.

Неожиданно Руан Тан покачал головой.

- Эти блюда не были моими личными творениями.

- Ты их не создавал? - он не ожидал такого ответа, и президенту Гу пришлось спросить: - Кто был их создателем?

Сказав это, президент Гу чувствовал, что это было невероятно. Если есть такой шеф-повар или даже группа шеф-поваров, то почему он никогда даже не слышал о них слухов?

Руан Тан снова покачал головой.

- Их больше нет, - он колебался, хочет ли он сфабриковать какую-то таинственную поваренную книгу от какого-то легендарного отшельника или какой-то такой предлог, когда президент Гу дал своё окончательное решение:

- Даже так, эти деньги твои. Независимо от того, оригинальные это блюда или нет, поскольку никто не делал этого раньше, ты также можешь рассчитывать на них как реставратор, и бонус будет рассчитан в соответствии со спецификациями для восстановленных блюд.

Президент Гу подумал, что независимо от того, что блюда не были его оригинальным творением, если бы Руан Тан не был их восстановителем, кто знает, как долго им пришлось бы возиться, кто знает, сколько ненужных обходных путей они бы сделали. Думая об этом таким образом, президент Гу мог бы передать эти деньги с вознаграждения с чистой совестью. Что же касается происхождения таинственной поваренной книги, то, поскольку Руан Тан не хотел говорить, он, конечно, не стал бы спрашивать слишком много.

Поскольку президент Гу уже настоял на этом, если он будет продолжать отказываться, это только сделает их отношения ещё более неловкими. Тем не менее, он не будет чувствовать себя спокойно, используя эти деньги для своей собственной выгоды. Он посмотрел на президента Гу и сказал: - Спасибо, президент, я принимаю деньги.

Даже в будущем межзвёздном мире всё ещё существовал разрыв между богатыми и бедными, а также всевозможные неизбежные природные и техногенные катастрофы. Эти незаконно добытые трофеи, которые не должны были принадлежать ему, будут использованы на благо общества. Руан Тан подумал, что это хорошее применение для них.

- Простите, что беспокою вас, - серьёзно сказал он.

- Этот ребёнок... - президент Гу посмотрел на него и не смог сдержать вдоха, но в глубине души он восхищался им ещё больше. Он сказал: - Сегодня ты совершил великий подвиг. Я уверен, что сейчас на улице полно репортёров. Если ты не хочешь, чтобы тебя допрашивали, тебе лучше уйти через заднюю дверь.

Неожиданно, Руан Тан немедленно показал ему благодарный взгляд: - Спасибо, и простите за неудобство.

Ему никогда не нравились неприятные вещи, особенно с его нынешней личностью бывшего киноимператора.

Президенту Гу также нужно было закончить дела, а также решить вопрос о наказании Ци Чжо. Руан Тан, проходя через оценку, был сокрушительным ударом по Ци Чжо. Было неизбежно, что он сойдёт с ума и попытается причинить вред Руан Тану, поэтому президент Гу уже нанял кого-то для присмотра за ним.

Он позвал сотрудника рядом с собой, готовый позволить ему забрать Руан Тана, чтобы уйти с ним через заднюю дверь, когда он увидел второго сына семьи Хэ, Хэ Юнь Чэнь своевременно появился в дверном проёме. Всё ещё одетый в свою высокую военную форму и стоящий высоко, как высокая гора, его постоянно пронизывающий взгляд смягчился, когда он увидел Руан Тана рядом с ним. Хэ Юнь Чэнь сказал: - Я отвезу тебя.

Руан Тан колебался и сказал: - Не слишком ли хлопотно для тебя?

За весь день он получил столько помощи от этого молодого маршала, что даже почувствовал себя немного неловко. В конце концов, они встретились только в первый раз и не были знакомы друг с другом.

Хэ Юнь Чэнь покачал головой: - Вовсе нет.

Затем он сделал два шага вперед и сказал президенту Гу: - Тогда я удаляюсь.

Руан Тан взглянул на него и тоже покинул президента Ассоциации. Он неловко помял свои слегка покрасневшие уши.

Президент Гу стоял на том же месте, наблюдая, как они уходят, его тёмно-серые глаза были ошеломлены. Затем он не смог сдержать улыбки и покачал головой: - Ох уж эти юнцы...

*****

Как и следовало ожидать, когда они вышли через заднюю дверь, там никого не было. Они

слышали только шум, доносившийся с другой стороны здания.

- Можешь оставить меня тут, я и так тебя сегодня сильно побеспокоил, - он слегка поклонился ему. Он действительно не хотел добавлять ещё больше проблем Хэ Юнь Чэню, но когда он услышал приближающиеся шаги на расстоянии, все другие мысли были изгнаны из его головы, и он быстро потянул Хэ Юнь Чэня, чтобы сесть в машину.

Глаза Хэ Юнь Чэня слегка изогнулись, и он умело манипулировал подвешенным автомобилем, чтобы быстро уйти, оставив репортёров с пустым воздухом.

- Это... я должен снова побеспокоить тебя. Я так благодарен за твою помощь сегодня, - сказал Руан Тан немного смущённо.

- Не за что, - Хэ Юнь Чэнь взглянул на него, сопротивляясь желанию улыбнуться. Он отогнал подвешенную машину подальше от Ассоциации поваров. Когда он увидел, что никто не последовал за ними, он спросил: - Где твой дом?

Он назвал ему свой адрес, а затем продолжил: - Ты также можешь дать мне свой адрес, и я пришлю тебе что-нибудь вкусное.

Он не знал, как ещё выразить свою благодарность. Он обдумал это, но приготовление пищи, вероятно, было единственным, что он мог делать.

- Не лучше ли пригласить меня поесть? - большой палец Хэ Юнь Чэня нежно погладил консоль, и его живот издал своевременный стон. - Я весь день был на улице и ещё ничего не ел.

Человек в военной форме, причем серьёзный, был так голоден, что у него заурчало в животе. Руан Тан хотел рассмеяться, но, увидев серьёзное выражение лица собеседника, тут же подавил улыбку. Когда он подумал о том, ради кого тот не ел целый день, его вдруг охватило сильное чувство вины.

Хэ Юнь Чэнь взглянул на него с улыбкой, которая ещё не была улыбкой, и со всей кажущейся небрежностью сказал: - Пойдём к тебе, я тоже хочу попробовать мастерство четырёхзвёздочного шеф-повара.

Руан Тан: - ...хорошо.

Подвесная машина была очень быстрой. Не прошло и десяти минут, как они уже подъехали к высотному зданию Руан Тана.

Они вместе вышли из машины. Когда Руан Тан открыл дверь, в гостиной автоматически зажгётся свет. Он повернулся и пригласил Хэ Юнь Чэня войти.

- Маршал Хэ, присаживайтесь и подождите минутку, я пойду посмотрю, что можно приготовить.

- Хорошо.

Хэ Юнь Чэнь сел на диван и наблюдал, как Руан Тан вошёл в кухню. Затем он оценил дом Руан Тана. Квартира была не слишком большой. В двух комнатах и одной гостиной было всего несколько предметов мебели и украшений. Даже учитывая тот факт, что тут жил только один человек, он чувствовался немного пустым.

Кухня была с открытой дверью, и с того места, где он сидел, он мог видеть, как Руан Тан открыл шкаф, чтобы проверить ингредиенты. Освещение было именно таким, каким он его себе представлял. Жёлто-оранжевый свет отбрасывал медовое сияние на всё лицо Руан Тана.

- Дома не так уж много ингредиентов. Что бы ты хотел? Я мог бы купить ингредиенты в интернете, - Руан Тан посмотрел на него, и он был немного ошеломлён, когда их глаза встретились.

Когда Хэ Юнь Чэнь пришёл в себя, он сказал: - Всё в порядке. Я не привередлив.

Если кто-то ещё услышит это, они будут смеяться до упаду. В семье Маршал Хэ, не придирчивый? Безжалостно отвергнутые повара из ресторана «Роза» могли бы сказать ему, насколько он придирчив. Это видно по их плачущим лицам.

- Хорошо, - Руан Тан не придавал этому особого значения и занялся кухней.

Там был большой кусок полосатой свиной грудинки, оставшийся от того, что он купил вчера. Он мог бы приготовить красную тушёную свинину в качестве начинки для лапши. Осталось немного картофеля. Он также может быть добавлен в красную тушёную свинину. Наконец, он мог положить два яйца-пашот. Было уже довольно поздно, так или иначе, что-то простое для позднего приёма пищи лучше для тела.

Пока Руан Тан был занят на кухне, Хэ Юнь Чэнь погладил коммуникатор на своём запястье. Электронные сценарии, которые дали ему друзья, были там, но он не знал, стоит ли передавать их Руан Тану.

Казалось, Руан Тан не собирался раскрывать своё прошлое. Хотя он был импульсивен и опрометчиво искал свои контакты среди развлекательного круга, после встречи с Руан Таном лицом к лицу, его настроение успокоилось. Для Руан Тана он был просто тем, кого он встретил впервые. В лучшем случае, он был просто поклонником, который дал ему несколько подарков. Опрометчивое вмешательство в его личную жизнь, как это, может просто заставить другого человека не любить его.

Обдумав это снова и снова, он всё же убрал руку и решил подождать, пока они не станут ближе друг к другу, прежде чем спросить Руан Тана о его планах.

Вскоре из кухни донёлся запах тушёного мяса. Думая о том вкусном мясе, которое он попробовал во время прямой трансляции, Хэ Юнь Чэнь не мог не выпрямиться в своём кресле.

Подождав некоторое время, Руан Тан вышел с большой чашей, источающей чрезвычайно соблазнительный аромат. Руан Тан поставил перед ним миску и протянул ему пару палочек для еды.

Глядя на слабую улыбку на его лице, Хэ Юнь Чэнь не мог не спросить: - Делает ли приготовление пицци тебя счастливым?

Руан Тан взглянул на него и не мог понять, почему он вдруг задал такой вопрос, но он всё ещё показывал очень уверенную улыбку.

- Так и есть.

Он вернулся на кухню, достал ещё одну миску с чуть меньшим количеством лапши и сел напротив Хэ Юнь Чэня.

- Давай, быстро ешь свою лапшу. Через какое-то время она слипнется в одну кучу.

Хэ Юнь Чэнь кивнул, взял палочки для еды и отправил в рот большую порцию лапши.

Лапша, которую Руан Тан сделал раньше и хранил, была вытащена из холодильника. Она была погружена в густой, густой суп. Лапша была свежей с лёгким привкусом сладости и жевательной. Большая миска была наполнена красной тушёной свининой, которую он видел во время прямого эфира. Красно-коричневый соус полностью покрывал полосатый кусок мяса. Он просто таял у него во рту и продолжал согревать желудок. Это было очень приятно.

Но что отличалось от оценки, так это то, что картофель также был добавлен к этой красной тушёной свинине. Тушёная картошка впитала всю мясную подливку. Удивительно, но она оказалась ещё более вкусной, чем мясо. Он с удовольствием съел каждый кусочек картофеля. Потом он обнаружил, что на дне лежит пухлое яйцо-пашот. Желток был прекрасной золотистой жидкостью. Когда он сломал его тонкую кожу палочками для еды, золотистый яичный желток тут же вылился наружу, скользая по яичному белку. Он поспешно взял его в рот, ароматный и богатый вкус сразу же накрыл его язык, скользнул вниз по горлу и был проглочен в желудок.

По сравнению с трагической ситуацией прямых трансляций, где ты мог попробовать еду, но не проглотить её, удовлетворение от того, что ты действительно можешь есть настоящую еду, было трогательным.

Он вытер рот. Только выпив последнюю каплю супа, он с удовлетворением отложил палочки.

- Спасибо за гостеприимство. Это было восхитительно.

- Я рад, что тебе понравилось, - он взглянул на часы и обнаружил, что уже почти 11 часов вечера.

- Уже одиннадцать часов, ты идёшь домой?

Хэ Юнь Чэнь встал и покачал головой: - Нет, я пойду прямо в штаб армии.

Он отсутствовал весь сегодняшний день, ему ещё предстояло разобраться со всей накопившейся работой.

Услышав эти слова, Руан Тан почувствовал себя ещё более смущённым. Если бы он не помогал ему сегодня, ему не пришлось бы возвращаться на работу посреди ночи.

Хэ Юнь Чэнь снял с вешалки свою военную куртку и надел её. Руан Тан последовал за ним, чтобы проводить. Тёплый жёлтый свет был таким приветливым, что людям не хотелось уходить. Он посмотрел на Руан Тана, который был на полголовы ниже и не мог удержаться, чтобы не потереть эту великолепную шевелюру.

- Я пойду. Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16506/1499829>